

В. Е. Лепский

Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации

Vladimir E. Lepskiy

System bases for transition from technogenic civilization to socio-humanitarian

В последние годы все более четко проявляется осознание ограничений техногенной цивилизации, ориентированной на унификацию локальных цивилизаций, свертывание многоцивилизационного мира. Суть этих ограничений сводится к тому, что она вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности. При поиске модели пост-техногенной цивилизации в центре внимания оказываются базовые цивилизационные ценности. В техногенной цивилизации базовые ценности – научно-технический прогресс и наука, при этом фактически игнорируются социальные ценности и этические аспекты регулирования социальных процессов. В статье проведен философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации и предложены системные основания для созидания пост-техногенной цивилизации. Философские основания базируются на работах В. С. Степина и Н. Н. Моисеева. Обоснован кризис экономической детерминации развития в техногенной цивилизации и нарастание угроз в эволюции технологических укладов. Предложены социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации и показано, что человечество не готово к адекватному реагированию на новации техногенной цивилизации. Обоснован вывод, что бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации. В качестве альтернативы для техногенной цивилизации предлагается модель социогуманитарной цивилизации. Становление социогуманитарной цивилизации оказывается неразрывно связано с решением проблемы становления субъектности развития человечества, решение которой предполагает две первоочередные задачи. Во-первых, на основе современных представлений философии науки, междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов разработка адекватных моделей организации управления и развития человечества. Во-вторых, адекватных концепций международной и национальной безопасности,

ориентированных на преодоление бессубъектности развития человечества. Предложено решать эти задачи на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетики третьего порядка.

Ключевые слова: техногенная цивилизация; социогуманитарная цивилизация; постнеклассическая научная рациональность; кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред; кибернетика третьего порядка.

In recent years, awareness of the limitations of technogenic civilization, focused on the unification of local civilizations, the curtailment of the multicivilizational world, has become increasingly clear. The essence of these restrictions is that it has entered the stage of instability and crisis conditions. When searching for a model of post-technogenic civilization, the focus is on the basic civilizational values. In technogenic civilization, basic values are scientific and technological progress and science, while social values and ethical aspects of the regulation of social processes are practically ignored. The paper provides a philosophical and methodological analysis of the crisis of technogenic civilization and proposes systemic foundations for building a post-technogenic civilization. Philosophical foundations are based on the works of V. S. Stepin and N. N. Moiseev. The crisis of economic determination of development in technogenic civilization and the growth of threats in the evolution of technological order are justified. Socio-humanitarian criteria are proposed for evaluating innovations in technogenic civilization and it is shown that humanity is not ready for an adequate response to innovations in technogenic civilization. The conclusion that subjectlessness development, the diagnosis of the condition of humanity as a technological civilization. As an alternative to technological civilization, a model of socio-humanitarian civilization is proposed. The key problem of overcoming the threats of technological civilization and the transition to socio-humanitarian civilization is the problem of the formation of the subjectivity of human development, the solution of which is associated with two priority tasks. Firstly, on the basis of post-nonclassical scientific rationality, the development of modern models for the organization of control and development of mankind and the mechanisms for introducing these models. Secondly, the formation of a modern culture of international and national security, focused on overcoming the subjectlessness of human development. It is proposed to solve these problems on the basis of post-non-classical cybernetics of self-developing polysubject (reflective-active) environments – third-order cybernetics.

Keywords: technological civilization; socio-humanitarian civilization; post-non-classical scientific rationality; cybernetics of self-developing polysubject environments; third-order cybernetics.

Введение

Современная эпоха характеризуется свертыванием проекта глобализации и закатом однополярного мира. Как следствие, это привело к кризису обслуживающей этот проект цивилизационной модели, которую многие исследователи [17] называют «техногенной цивилизацией». В цивилизационном контексте техногенная цивилизация ориентирована на унификацию локальных цивилизаций, свертывание многоцивилизационного мира [15, с. 350].

Альтернативой техногенной цивилизации могла бы стать пост-техногенная цивилизация, ориентированная на сохранение многоцивилизационного мира, на гармонию цивилизаций в планетарном развитии. В настоящее время делаются первые шаги в поиске такой цивилизационной модели.

Суть техногенной цивилизации проявляется в ее базовой ценности научно-технического прогресса и ценности науки как основы управления социальными процессами. Важно отметить, что при этом фактически игнорируются социальные ценности и этические аспекты регулирования жизнедеятельности.

Как следствие ограниченность такого подхода проявляется в нарастающих темпах угроз для человека, общества, экологии и ее собственного порождения – техносферы.

Угрозы человеку проявляются в разрушении сложившегося образа жизни и экономики стран, не входящих в «круг избранных».

Угрозы обществу проявляются: в нарастании вероятности возникновения глобальных войн, в распространении массовой культуры, общества потребления и культа денег, в перехвате управления через мировые финансово-экономические институты, цифровые платформы и др.

Экологические угрозы связаны с неконтролируемыми процессами новаций в техногенной цивилизации, с доминированием принципа максимизации прибыли, с игнорированием «мировыми лидерами» международных соглашений по защите окружающей среды.

Угрозы техносфере связаны с игнорированием социальных ценностей, с формирующимся барьером между субъектной и виртуальной (цифровой) реальностями, с использованием разработок техносферы в интересах манипулирования обществом и рядом других аспектов [5].

Критический анализ отдельных аспектов техногенной цивилизации содержится в докладах авторитетных сообществ: Римского клуба, ЮНЕСКО, других организаций. Предлагаются разнообразные концепции и модели: концепция устойчивого развития, модель «Общество 5.0» и др. Эти инициативы крайне важны и полезны, однако следует заметить недостаточно высокий уровень системной проработки этих подходов. В них доминируют отдельные аспекты: экологический, цифровой, социальный.

Исходные философско-методологические основания для системного подхода к решению этой проблемы были сформулированы В. С. Степиным [20]. Он утверждал, что речь идет не об отказе от научно-технического прогресса, а о придании ему гуманистического измерения. Степин утверждал также, что этот тезис достаточно обоснован и принят в отечественной философской науке. При этом новый облик науки понимается в контексте постнеклассической научной рациональности, включающей в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности.

В статье предпринята попытка анализа философско-методологических оснований системного подхода в критике техногенной цивилизации и поиске образа пост-техногенной цивилизации, которую мы предлагаем называть «социогуманитарная цивилизация».

Философско-методологический анализ кризиса техногенной цивилизации и основания для созидания пост-техногенной цивилизации

Большой вклад в осмысление философских аспектов кризиса техногенной цивилизации и поиск путей дальнейшего цивилизационного развития внес В. С. Степин. Он жестко фиксирует свою позицию, согласно которой «современная цивилизация вошла в стадию неустойчивости, кризисных состояний и нестабильности» [17, с. 185]. Эти исследования опирались на разработанную ранее Степиным систему представлений о трех этапах научной рациональности: классическом, неклассическом и постнеклассическом [19]. Фактически это три научные революции и научные парадигмы в понимании Т. Куна. Важно отметить, что каждый последующий тип рациональности, имея свою специфику, одновременно включает предыдущий тип, задавая соответствующую рамочную конструкцию. В таком понимании развитие научной рациональности представляется как единая система философии науки. Постнеклассическая научная рациональность, которая помещает в центр внимания субъектов научного познания и развития, предполагает анализ их ценностно-целевых структур в неразрывной связи с культурой, влияющей на их картины мира и индивидуальные особенности. Развитие науки рассматривается во взаимодействии с развитием социальной среды, что дает основания для поиска путей трансформации техногенной цивилизации в новые формы цивилизационной организованности. Этот переход требует принципиально новых социальных инноваций, в поиске и оценке которых ведущая роль будет отведена постнеклассической научной рациональности.

Это утверждение опирается на четыре важнейших философско-методологических аргумента в пользу постнеклассической научной рациональности. Во-первых, формирование методологических оснований для целостного представления и конвергенции субъектов, средств и объектов в познавательных процессах и разнообразных проявлениях деятельностной активности. Во-вторых, интеграция интернальных и экстернальных механизмов научного и инновационного развития. В-третьих, введение этических регуляторов в научную деятельность. В-четвертых, представление постнеклассической рациональности как рамочной конструкции, объединяющей все виды научной рациональности.

Основания кризиса техногенной цивилизации связаны в первую очередь с ограничениями ее базовых ценностей. Это ценность научно-технического прогресса и ценность науки как основы управления социальными процессами. «Эти ценности не подвергались сомнению до последней трети XX столетия, пока техногенная цивилизация не столкнулась с глобальными проблемами, порожденными предшествующим научно-техническим развитием» [20].

Особое значение в поиске новых цивилизационных моделей на основе постнеклассической научной рациональности приобретает концентрация внимания на социальных ценностях и целях. По мнению Степина, цивилизационное развитие будет производиться с учетом исторического опыта на основе и в гармонии четырех взаимозависимых базовых ценностей: сохранения и развития человека, человечества, биосферы и техносферы (включая цифровую реальность). Эти ценности оказались за пределами внимания господствующей в современном мире техногенной цивилизации, поскольку с ней имманентно связаны рыночные отношения и общество потребления. Неразрывно соединен с ценностным аспектом образа пост-техногенной цивилизации аспект моральных основ, которые должны быть органично сопряжены и определять специфику модели пост-техногенной цивилизации [4].

Принципиально важна ведущая ориентация Степина на системность и междисциплинарность в осмыслении кризиса техногенной цивилизации. Анализируя культурно-генетический код и ценностно-смысловое ядро техногенной цивилизации, Степин выделяет важнейший для нее принцип стимулирования опережающего роста потребления и распространения рыночных отношений на все новые сферы человеческой жизнедеятельности. Как следствие, это вызывает обострение экологического и антропологического кризисов. Степин делает вывод, что нужен переход к принципиально новому типу цивилизационного развития. В центре его исследований оказываются механизмы переходов в сложных системах. Он описывает стадии перехода систем в новое состояние, связывая этот переход с идеями синергетики. Принципиально важно, что в завершающей стадии ведущей становится целевая причинность, которую можно представить как целевую детерминацию, тогда процессы самоорганизации общества рассматриваются как базирующиеся на проектной идентификации. В системно-генетическом аспекте выдвигается нестандартный тезис о влиянии будущего на настоящее и даже прошлое.

Снова возникает ключевой вопрос о ценностях, задающих ориентиры перехода к новому типу цивилизационного развития. Степин считает, что новые ценности извне не придут, они должны начать формироваться в недрах техногенной культуры, и важно отыскать их точки роста. Точки роста новых ценностей Степин связывал также с предложенной им постнеклассической научной рациональностью, которая ориентирована на рассмотрение разви-

вающихся человекоразмерных систем. В контексте этой рациональности в центре внимания оказывается совместное рассмотрение внутринаучных и внеаучных (социальных) этических регуляторов.

Системность подхода проявляется в органичной связи рассматриваемых аспектов фазового перехода систем с политической организацией мирового сообщества, переходящего от однополярного к многополярному миру. Степин ставит нерешенные актуальные проблемы отношений «общество – власть» в XXI веке. Для этих отношений еще не найдены новые точки роста ценностей, но проблематизация кризиса техногенной цивилизации является началом поиска такого рода ценностей.

В контексте прогнозов цивилизационного развития Степин обоснованно приходит к выводу [16, с. 181], который согласуется с мнением К. Леви-Стросса, что XXI век будет веком социальных наук или его не будет.

К аналогичному выводу приходит и Н. Н. Моисеев. Одна из важнейших идей Моисеева связана с органичной связью человечества и биосферы. Опираясь на труды В. И. Вернадского о ноосферной организации жизнедеятельности и понимая ограниченность постановки проблемы устойчивого развития, он разработал *концепцию коэволюции*. Понятие коэволюции как со-развития (совместного, сонаправленного развития) определяет способ существования человека в мире [14].

Суть концепции состоит в представлении единого процесса эволюции человека (человечества) и биосферы. Фактически эта концепция задает условия выживания человечества и ценностные ориентиры для преодоления кризиса техногенной цивилизации. Как математик с большим опытом моделирования биосферы, он прекрасно понимал ее нелинейную специфику и потенциально возможные труднопредсказуемые скачкообразные изменения ее состояний. Это обосновывает его призывы бережно относиться к биосфере и устанавливать с ней не потребительские, а партнерские отношения.

Рассмотренные идеи сближают двух творцов, Моисеева и Степина, не только цивилизационным масштабом их мышления, но и философско-методологическим представлением биосферы как саморазвивающейся системы, тесно связанной с саморазвивающимися системами общества и культуры. Фактически оба исследователя стоят на позиции преодоления ограничений антропоцентризма, когда в центре внимания был исключительно человек. Сохранение биосферы является также необходимым условием существования человека.

В мировом сообществе идет активный поиск новых способов организации жизнедеятельности, новых форм цивилизационного развития, и работы Степина и Моисеева создали философский фундамент для этого поиска.

Кризис экономической детерминации развития в техногенной цивилизации

В последние годы все отчетливее проявляются тенденции, позволяющие сделать вывод, что экономика утратила позицию доминирования в развитии и конструировании будущего. По мнению Р. С. Гринберга [3], для экономики устройство и функционирование окружающего мира становятся все менее понятными, доминирующими становятся неэкономические механизмы. Все больше внимания уделяют механизмам общественного участия в процессах управления и развития и их влиянию на экономические механизмы [2].

Становится все более обоснованной точка зрения, что экономический детерминизм развития порождает также нарастание угроз для человечества при переходе к очередным технологическим укладам. Технологические инновации не проверяются на готовность человечества к их внедрению, на потенциальные последствия для человечества [12].

Нарастающей угрозой для всех технологических укладов становится отстраненность технологий от этического осмысления. Эта точка зрения подвергнута ревизии. В рамках постнеклассической научной рациональности ставится проблема возврата науки в лоно этического регулирования, однако в отношении технологий делаются только первые шаги в их регламентирования со стороны этики [19].

Для гармонизации мирового сообщества необходим поиск адекватных сложившейся ситуации форм жизнедеятельности, под которые должны быть созданы адекватные им экономические механизмы.

Преодолеть кризис экономической детерминации развития возможно за счет социального контроля над техногенной «возгонкой» технократического уклада. Для этого предлагается упреждающий переход к *VII социогуманитарному технологическому укладу*. Если Россия станет лидером этого уклада, то у нее появляются шансы не гнаться за лидерами VI технологического уклада, разрыв с которыми в настоящее время только увеличивается, а перегнать их, не догоняя [5].

Философско-методологические основания VII социогуманитарного уклада базируются, на наш взгляд, на современных представлениях философии науки (постнеклассический подход). Нами разработаны концептуальные основы и социогуманитарные модели саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, в которых создаются условия для гармоничного развития всех субъектов, обеспечение рефлексивных процессов на основе новых информационных платформ, адекватные механизмы сборки субъектов развития, механизмы конвергенции представительной и прямой демократии и др.

В VII социогуманитарном технологическом укладе в центре внимания окажется проблема регулирования техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в VII социогуманитарный технологический уклад [9, 12]. На основе социальных ценностей будет осуществляться управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах развития человечества.

Социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации

Анализ культуры междисциплинарных исследований процессов организации различных видов человеческой деятельности позволяет выделить четыре базовых вида критериев их оценки: продуктивность, безопасность, удовлетворенность и развитие субъектов и самих видов деятельности.

Эти критерии можно использовать и для оценки новаций в техногенной цивилизации. На их основе можно выделить главные направления реагирования на новации.

Эффективное реагирование человечества на позитивные аспекты технологических новаций. Готовность общества к разработке и внедрению новаций, к восприятию инновационных предложений и др.

Контролирующее реагирование человечества на потенциальные угрозы от внедрения создаваемых технологий.

Справедливое реагирование человечества на возможности технологических новаций. Возможность использовать технологические новации в интересах всего человечества (проблема качества жизни и др.), а не только и не столько в интересах узкой группы лиц, обладающих финансовыми и административными ресурсами.

Развивающее реагирование человечества на технологические новации. Готовность и возможность человечества решать задачи стратегического целеполагания, разрабатывать проект своего развития, формировать видение будущего и с этих позиций оценить создаваемые технологические новации. Осуществлять соотнесение последствий влияния технологических новаций на проект развития, оценивать готовность человечества к использованию новаций, наличие необходимых ресурсов для достижения позитивных результатов и нейтрализацию негативных и др.

Способно ли человечество оценивать технологические новации в соответствии с рассмотренными критериями? Способно ли человечество адекватно оценивать вызовы, угрозы и риски от технологических новаций с учетом базовых ценностей развития? Ответ очевиден – человечество не готово к адекватной оценке технологических новаций XXI века!

Бессубъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации

Мировое сообщество постоянно отстает в принятии решений по адекватному реагированию на возникающие глобальные угрозы (ядерную, экологическую, демографическую, информационную, террористическую, финансово-экономическую), во многих случаях вообще отсутствуют механизмы предотвращения и нейтрализации глобальных угроз. Отсутствие действенных механизмов преодоления глобальных угроз приводит к нецелесообразным гигантским расходам ресурсов, формированию нестабильности в экономических и политических процессах, к возникновению непреодолимых последствий.

Мировое сообщество не располагает действенными механизмами регулирования своей жизнедеятельности, формирования образа будущего и его воплощения в жизнь! Отсутствуют адекватные механизмы рефлексии, позволяющие осознать свое состояние, вызовы, угрозы, риски, свои потенциалы и ресурсы, разработать действия, обеспечивающие поддержание процессов жизнедеятельности и развития.

В мировом сообществе отсутствуют действенные механизмы обеспечения социальной ответственности перед самим мировым сообществом как целостным образованием, перед населением планеты, перед государствами и разнообразными социальными образованиями, перед Природой.

«Бессубъектность развития» – болезнь мирового сообщества [11].

Бессубъектность развития человечества не позволяет поставить на повестку дня актуальную проблему преодоления ограничений техногенной цивилизации, разработки модели пост-техногенной цивилизации. Эту проблему в основном ставят представители философии и социогуманитарных областей знания. Эта проблема должна быть главной для научной дипломатии в XXI веке.

В центре внимания становления субъектности развития человечества, на наш взгляд, должны быть две проблемы:

- разработка на основе постнеклассической научной рациональности моделей организации управления и развития человечества, ориентированных на обеспечение его целостности и субъектности;
- формирование культуры международной и национальной безопасности, ориентированной на преодоление бессубъектности развития человечества.

Мир как саморазвивающаяся полисубъектная среда в социогуманитарной цивилизации

Как вариант пост-техногенной цивилизации нами предлагается социогуманитарная цивилизация [8]. При этом термин цивилизация будем использовать в смысле ее рассмотрения как некоторого целостного социального организма, предполагающего определенный тип культуры [18, с. 81].

Россия могла бы выступить инициатором разработки модели социогуманитарной цивилизации и механизмов перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации. Она имеет обоснованные аргументы претендовать на эту роль: за счет исторического опыта интеграции народов с разнообразными культурами; философско-методологических разработок, ориентированных на планетарное мировоззрение, на преодоление эгоизма «свой – чужой», что могло бы позволить организовать гармонию субъектов развития, преодолеть рыночный эгоизм, неэквивалентный обмен и принцип максимизации прибыли.

В соответствии с логикой постнеклассической научной рациональности мировое сообщество в пост-техногенной цивилизации может быть представлено как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда [7].

В настоящее время ведутся интенсивные разработки постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. В соответствии с эволюцией кибернетики, соотношенной с эволюцией типов научной рациональности, предлагаемая постнеклассическая кибернетика названа нами кибернетикой третьего порядка [21]. *Кибернетика третьего порядка* органично вписывается в линию развития кибернетики в целом и интегрирует все предшествующие виды кибернетики через систему онтологий. Кибернетике первого порядка («наблюдаемых систем» – Н. Винер) соответствует классическая научная рациональность. Кибернетике второго порядка («наблюдающих систем» – фон Фёрстер) – неклассическая научная рациональность. Кибернетике третьего порядка («саморазвивающихся рефлексивно-активных сред») – постнеклассическая научная рациональность.

Важно заметить, что опора на постнеклассическую научную рациональность, которая является рамочной парадигмой для классической и неклассической рациональности, позволила интегрировать в кибернетике третьего порядка предшествующие типы кибернетики.

Мы полагаем, что становление постнеклассической кибернетики третьего порядка могло бы заложить научный фундамент для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации, что способствовало бы разра-

ботке и реализации новых подходов к решению проблем обеспечения международной безопасности и развития человечества.

Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на Мировом конгрессе WOSC 2017 в январе 2017 года (Италия, Рим), на XI Международном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» (Россия, Москва) в октябре 2017 года, на Международной конференции IRDO 2019 по проблеме социальной ответственности (Словения, Марибор) в июне 2019 года, на международной конференции IFAC TECIS 2019 (Болгария, Сазополь) в сентябре 2019 года. Предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка привлекли внимание зарубежных специалистов. Одним из оснований для развития международного сотрудничества стало понимание принципиально разных философских оснований на Западе и в России для развития управленческой науки социальными системами. Более того, в понимании западных специалистов предложенная модель кибернетики третьего порядка не заостряет внимания на идеологии и разного рода «измах» [22, 23]. Эти соображения явились стимулом для развертывания интенсивного сотрудничества исследователей в данной области, планирования проведения в Москве 16–18 сентября 2020 года конгресса WOSC 2020 по системным исследованиям и кибернетике, устремленной в будущее человечества.

Наши установки для разработки кибернетики третьего порядка в первую очередь связаны с ориентацией на создание научного обеспечения социогуманитарной цивилизации. Возможно, кибернетика саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред позволит сделать первые шаги на пути перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации.

В настоящее время имеются основания для утверждения, что кибернетика третьего порядка является конкурентоспособной российской разработкой, позволяющей претендовать на лидерство в проблематике управления и развития социальных систем. Важно заметить, что это особенно важно, поскольку в нашей стране до 1954 года кибернетика считалась лженаукой и, как следствие, мы отстали в пятом технологическом укладе. Не хотелось бы снова наступать на те же грабли и отстать в создании пост-техногенной цивилизации.

Высокой актуальностью кибернетики третьего порядка для современной России является ее ведущая ориентация на создание действенных механизмов *включенности общества в процессы контроля, управления и развития*. Такой подход может обеспечить решение проблемы сложности в управлении страной, обеспечить согласование сложности системы управления и объекта управления. В настоящее время имеет место явное нарушение одного из важнейших принципов кибернетики (принцип Эшби). Этот подход также позволит более полно обеспечить соблюдение важнейшего по-

ложения Конституции Российской Федерации о народе как носителе властных полномочий и на современном научном уровне решать междисциплинарную задачу сборки субъектов развития [10]. Расширение возможностей общественного участия в механизмах развития страны позволит обеспечить эффективные процессы стратегического целеполагания в стране, которое в настоящее время в России практически отсутствует. Как следствие, страна обслуживает в основном чужие стратегии при недостаточном внимании к интересам общества [1].

Одним из необходимых условий включенности общества в процессы управления и развития является формирование двухконтурной структуры организации процессов развития. Первый контур образуется из сложившихся структур и механизмов управления и фактически может трактоваться как «исполнительный механизм» управления мировыми процессами. Второй контур формируется на основе доминирующего начала общественных структур и механизмов, в котором интегрируются представители администраций, бизнеса и общества. Консолидация двух контуров осуществляется на основе системы онтологий, предусматривающих конвергенцию иерархических, сетевых и средовых механизмов в условиях гибридной реальности (субъектная, цифровая, физическая).

Построение двухконтурного механизма управления и развития мирового сообщества (социальных систем) – это актуальная и сложнейшая проблема. В первую очередь потребуются совершенствование и снятие ангажированности у существующих международных организаций, создание новых организаций и механизмов интеграции в интересах становления субъектности развития человечества.

Миссия России в XXI веке может быть сформулирована как лидерство в обеспечении перехода мирового сообщества от Техногенной к Социогуманитарной цивилизации, в формировании субъектности развития человечества. Переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.

Культура безопасности в социогуманитарной цивилизации

В период холодной войны сложилось представление о безопасности как защищенности от различного типа угроз. В эпоху глобальных перемен эти установки выглядят явно архаично, но они до сих пор закреплены в концептуальных и законодательных документах как на национальных, так и на международном уровне.

Международная и национальная безопасность должна обеспечивать не только защищенность от угроз, представления о которых весьма размыты в условиях бессубъектности развития, но в первую очередь должна обеспе-

чивать безопасность способности субъектов к развитию, а также сборки субъектов развития. Актуальна разработка новой современной *методологии и культуры безопасности* [13].

Обеспечение *национальной безопасности* – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов. Аналогичное определение справедливо и для международной безопасности.

Если бы национальная безопасность России опиралась на такое представление, то не произошло бы «бесконтрольного» разрушения науки, образования, здравоохранения и культуры.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Предлагаемый пересмотр понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированных на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию. В частности, это онтологическая, идентификационная, инновационная, рефлексивная и другие виды безопасности. Особое значение должно уделяться безопасности культуры, которая является фундаментом для обеспечения способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды. И не случайно З. Бжезинский, комментируя факт поражения СССР в «холодной войне» и «смутное время», переживаемое Россией, довольно точно охарактеризовал это как следствие разрушения «концепции бытия» русского народа [6]. А концепция бытия базируется прежде всего на культуре. Столь же не случайно, что российская культура уже на протяжении длительного исторического периода и в настоящее время является объектом нападков, разрушения, критики и отрицания. Результатом таких систематических воздействий явилось разрушение субъектности российского развития.

Заключение

Предложены системные основания для созидания пост-техногенной цивилизации, которые базируются на результатах философско-методологического анализа кризиса техногенной цивилизации. В центр внимания статьи положены работы В. С. Степина и Н. Н. Моисеева. Ограничения техногенной цивилизации рассмотрены в контексте кризиса экономической детерминации развития и нарастания угроз в эволюции технологических укладов.

Сформулированы социогуманитарные критерии оценки новаций в техногенной цивилизации и показано, что человечество не готово к адекватно-

му реагированию в рамках этой цивилизации. Обоснован вывод, что бес-субъектность развития – диагноз состояния человечества в техногенной цивилизации.

В качестве варианта пост-техногенной цивилизации предлагается модель социогуманитарной цивилизации. Ключевой проблемой для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации является проблема становления субъектности развития человечества, решение которой предполагает две первоочередные задачи. Во-первых, разработка современных моделей организации управления и развития человечества на основе постнеклассической научной рациональности. Во-вторых, формирование современной культуры международной и национальной безопасности, ориентированной на преодоление бессубъектности развития человечества. Предложено решать эти задачи на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетики третьего порядка.

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Vladimir E. Lepskiy – Sc.D. in Psychology, chief research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

Lepsky@tm-net.ru

Список литературы

1. *Авдеева З. К. и др.* Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2018. 320 с.
2. *Богомолов О. Т.* Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013, № 1. С. 14–23.
3. *Гринберг Р. С.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? М.: Магистр, 2011. 176 с.
4. *Гусейнов А. А.* Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. М.: Вече, 2009. 496 с.
5. *Иванов В. В., Малинецкий Г. Г.* Философские основания гуманитарно-технологической революции. Философские науки. 2019. 62(4). С. 76–95.
6. *Ипполитов К. Х., Лепский В. Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Т. 3. № 1. 2003. С. 5–27.
7. *Лепский В. Е.* Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.
8. *Лепский В. Е.* Гармония культур в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (От техногенной к социогуманитарной цивилизации) / Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Междуна-

- ные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 431–433.
9. Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – контуры будущего человечества / Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 357–360.
 10. Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.
 11. Лепский В. Е. Проблемы становления субъектности человечества и модели развития // Развитие и экономика. 2011. Сентябрь. С. 95–101.
 12. Лепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010–1021.
 13. Лепский В. Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. № 2. С. 24–30.
 14. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001.
 15. Смирнов А. В. Проект многоцивилизационного мира как основание идеи многополярности: концепция всечеловеческого сегодня // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Минск: Беларуская навука, 2017. С. 350–352.
 16. Степин В. С. Социальные системы и методология прогнозирования их будущих состояний // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 178–181.
 17. Степин В. С. XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 185–188.
 18. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
 19. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
 20. Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.
 21. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. Vol. 47. Iss. 2. pp. 249–261.
 22. Stuart A. Umpleby, Tatiana A. Medvedeva & Vladimir Lepskiy “Recent Developments in Cybernetics, from Cognition to Social Systems”, Cybernetics and Systems, 2019. Vol. 50. Iss. 4. pp. 367–382.
 23. Stuart A. Umpleby Expanding Science and Advancing Reflexive Government: Two Current Projects in Cybernetics Journal on Policy and Complex Systems. 2018. Vol. 4. No 2. pp. 171–184.

References

1. Avdeeva Z. K. Strategicheskoe celepolaganie v situacionnyh centrakh razvitiya / Pod red. V. E. Lepskogo, A. N. Rajkova. М.: Kogito-Centr, 2018. 320 s.
2. Bogomolov O. T. Krupnyj neekonomicheskij rezerv modernizacii // Ekonomicheskie strategii. 2013, № 1. S. 14–23.
3. Grinberg R. S. Globalizaciya, transformaciya, krizis – chto dalshe? М.: Magistr, 2011. S. 9.

4. Gusejnov A. A. Velikie proroki i mysliteli. Nравstvennye ucheniya ot Moiseya do nashih dnei. M.: Veche, 2009. 496 s.
5. Ivanov V. V., Malineckij G. G. Filosofskie osnovaniya gumanitarno-tehnologicheskoy revolyucii. Filosofskie nauki. 2019. 62(4). S. 76–95.
6. Ippolitov K. H., Lepskij V. E. O strategicheskikh orientirakh razvitiya Rossii: chto delat i kuda idti // Refleksivnye processy i upravlenie. T. 3. № 1. 2003. S. 5–27.
7. Lepskij V. E. Metodologicheskij i filosofskij analiz razvitiya problematiki upravleniya. M.: Kogito-Centr, 2019. 340 s.
8. Lepskij V. E. Garmoniya kultur v samorazvivayushchihsia refleksivno-aktivnykh sredah (Ot tekhnogennoj k sociogumanitarnoj civilizacii) / Kontury budushchego v kontekste mirovogo kulturnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g. SPb.: SPbGUP, 2018. S. 431–433.
9. Lepskij V. E. Sedmoy sociogumanitarnyj tekhnologicheskij ukklad – kontury budushchego chelovechestva / Globalnyj mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego: XVII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 18–20 maya 2017 g. SPb.: SPbGUP, 2017. S. 357–360.
10. Lepskij V. E. Analitika sborki sub"ektov razvitiya. M.: Kogito-Centr, 2016. 130 s.
11. Lepskij V. E. Problemy stanovleniya sub"ektnosti chelovechestva i modeli razvitiya // Razvitie i ekonomika. 2011, sentyabr. S. 95–101.
12. Lepskij V. E. Sedmoy sociogumanitarnyj tekhnologicheskij ukklad – adekvatnyj otvet tekhnologicheskim vyzovam XXI veka / Filosofiya v dialoge kultur: materialy Vsemirnogo dneya filosofii. M.: Progress-Tradiciya, 2010. S. 1010–1021.
13. Lepskij V. E. Razvitie i nacionalnaya bezopasnost Rossii // Ekonomicheskie strategii. 2008. № 2. S. 24–30.
14. Moiseev N. N. Universum. Informaciya. Obshchestvo. M.: Ustojchivyy mir, 2001.
15. Smirnov A. V. Proekt mnogocivilizacionnogo mira kak osnovanie idei mnogopolyamosti: koncepciya vsechelovecheskogo segodnya // Nacionalnaya filosofiya v globalnom mire: tezisy Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa. Minsk: Belaruskaya navuka, 2017. S. 350–352.
16. Stepin V. S. Socialnye sistemy i metodologiya prognozirovaniya ih budushchih sostoyanij // Kontury budushchego v kontekste mirovogo kulturnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g. SPb.: SPbGUP, 2018. S. 178–181.
17. Stepin V. S. XXI vek – radikalnaya transformaciya tipa civilizacionnogo razvitiya // Globalnyj mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego: XVII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 18–20 maya 2017 g. SPb.: SPbGUP, 2017. S. 185–188.
18. Stepin V. S. Civilizaciya i kultura. SPb.: SPbGUP, 2011. 408 s.
19. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradiciya, 2003. 744 s.
20. Stepin V. S. Nauchnoe poznanie i cennosti tekhnogennoj civilizacii // Voprosy filosofii. 1989. № 10. S. 3–18.
21. Lepskij V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. Vol. 47. Iss. 2. pp. 249–261.
22. Stuart A. Umpleby, Tatiana A. Medvedeva & Vladimir Lepskij “Recent Developments in Cybernetics, from Cognition to Social Systems”, Cybernetics and Systems, 2019. Vol. 50. Iss. 4. pp. 367–382.
23. Stuart A. Umpleby Expanding Science and Advancing Reflexive Government: Two Current Projects in Cybernetics Journal on Policy and Complex Systems. 2018. Vol. 4. No 2. pp. 171–184.